СУЩАЯ
ПРАВДА

Читатели всех стран, соединяйтесь!

Орган Процентовского городского комитета по пересказу новостей
Выходит, когда есть новости

№ 325 (12) **СУББОТА, 21 НОЯБРЯ 2026 ГОДА** **ЦЕНА 5 КОП.**

ФЕЛЬЕТОН

СОСТОЯНИЕ ПЕРЕМЕННОЕ

Повесть о стороже, печати и двухстах тридцати двух процентах, изложенная со слов очевидцев и газет

I. ПОСОБИЕ

Процентовск считал себя городом точным: здесь говорили не «много» и «мало», а «плюс сорок» и «минус девяносто», а жениха оценивали в процентах от приданого.

Лавка «Всё в одном» писала письма, вывески и портреты, всё в одном месте.[1] Делал всё сторож Кузьма Подручный, а благодарности принимала лавка.

По ночам Кузьма читал пособие «Как стать директором за десять уроков». Урок первый требовал уверенного взгляда; уверенный взгляд выходил у Кузьмы только в зеркале, и то не во всяком.

Кузьма любил Варю, дочь казначея Сметова. Любил её и Юлий Пиков: тридцать семь лет, рост средний, состояние переменное, особых примет нет, кроме акций.[1]

На последний рубль Кузьма купил коробку конфет и для солидности приписал на ценнике: «+232 %».

— Почему двести тридцать два процента? — спросила Варя.

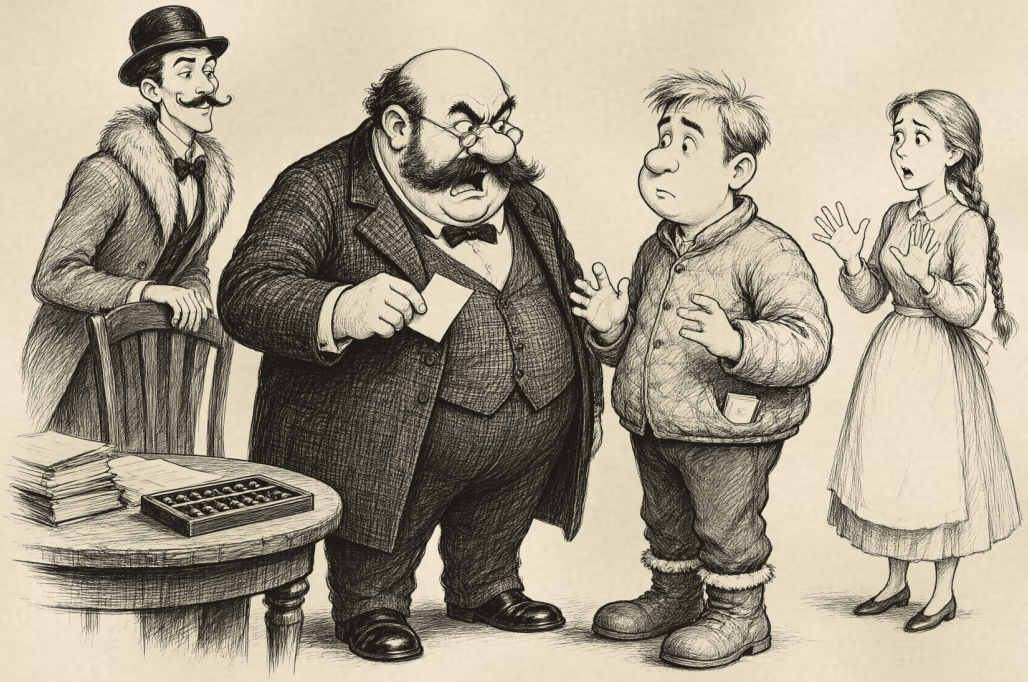
— Надбавка на оборону, — объяснил Кузьма. — От соперников.

— А конфеты где?

— Внутри. Проценты снаружи.

II. ПЕЧАТЬ

Вечером у Сметова утверждали смету на семь лет. Расходы на оборону, то есть на забор от соседских коз, поднимали на двести тридцать два процента, на калитку —



Первым, по старшинству должности, обыскали сторожа.

СПРАВКА

Проект бюджета ЕС на 2028–2034 годы — почти €2 трлн. Шесть стран, на которые приходится около 40 % взносов, грозят его не поддержать, если расходы не сократят; другие требуют сохранить субсидии сельскому хозяйству.[2]

ИХ НРАВЫ

Самый молодой миллиардер Китая за восемь месяцев перестал быть миллиардером: в марте его состояние оценивали в $12,6 млрд, к 20 ноября — в $959,5 млн.[1] В Процентовске это называется «состояние переменное».

НАМ ПИШУТ

Уважаемая редакция! Купила коробку конфет с надбавкой двести тридцать два процента. Конфет внутри обычное количество. Куда жаловаться: в лавку или в смету?

Хозяйка, вносящая сорок процентов

— Объявление —

ЛАВКА «ВСЁ В ОДНОМ»

Письма, вывески, портреты. Директор подметает сам

Письмо ..... **5 коп.**
Вывеска ..... **10 коп.**
Портрет ..... **по уговору**
Надбавка ..... **232 %**

Источники (РБК, 21 ноября 2026 г.):
1. Китайский мультимиллиардер потерял 90% состояния за восемь месяцев — rbc.ru/business/21/11/2026/6b0177cfab1f8761321769b6
2. Европейский совет предложил увеличить расходы ЕС на оборону на 232% — rbc.ru/rbcfreenews/6b019772fe72a4dc1cc1d4d2
3. В RWB оценили уход Татьяны Ким с поста гендиректора Wildberries — rbc.ru/business/21/11/2026/6b01840fd20f5e42334e64f3

вдвое. Шесть хозяек, вносивших в казну сорок процентов, грозили смету не подписать.[2]

— А огурцы? — спросила старшая хозяйка.

— Огурцы — оборона желудка, — сказал Сметов. — Не урежем.

Тут пропала казначейская печать, а Пиков, проходя, дружески похлопал Кузьму по карману. Без печати смета стала сочинением на вольную тему.

Кузьма открыл пособие на четвёртом уроке: «Директор не ищет виноватого, он обыскивает присутствующих». Обыск предложил он, и первым, по старшинству должности, обыскали сторожа.

— А это откуда? — Сметов вынул из кармана Кузьмы квитанцию ломбарда: «Печать казначейская, одна».

— Не знаю.

— Квитанция на предъявителя. Предъявили вас.

— Я же сам предложил обыск!

— Вот и проверили первым.

Печати не нашли, но в Процентовске бумага весила больше вещи: вещь теряется, бумагу подшивают. Кузьму выставили за калитку, расходы на которую город только что удвоил.

III. ПО ПЯТАМ

Урок пятый гласил: «Следуйте за подозреваемым неотступно». Кузьма пошёл за Пиковым так неотступно, что ступал в его следы и дышал ему в воротник.

Пиков нёс на биржу всё состояние — сундук акций лавки. В марте сундук стоил двенадцать с половиной миллионов, к пятнице — меньше одного,[1] а весил столько же: акции дешевеют, доски нет.

— Беру по девять копеек, — сказал маклер.

— Вчера было девяносто!

— Вчера и вы были богачом.

— Почему так дёшево?

— Вывески теперь пишут дешевле. А когда лавка даст прибыль, не знает даже лавка.[1]

В городской чат тем временем пришли два сообщения: «Пропала печать. Нашедшему пять процентов от сметы. Сметов». И ниже: «Пропало состояние. Нашедшему десять процентов от остатка. Пиков».

— Десять процентов от чего? — спросил прохожий.

— От остатка, — ответил Пиков. — Остаток уточняется.

Пиков свернул за угол, Кузьма следом — и упёрся в забор. Расходы на оборону себя оправдали.

IV. ВО СНЕ

Кузьма уснул на пособии. Во сне он был директором: вывески писали себя сами, Варя смотрела на него с уважением в сто сорок процентов, а над площадью всходила луна, круглая и важная, как печать. Луну тут же подшили к смете.

Варя тем временем не спала: номер квитанции она запомнила, в Процентовске цифры помнят лучше лиц. С утра она пошла в ломбард.

— Кто сдал печать? — спросила она.

— Молодой человек. Тридцать семь лет, рост средний, состояние переменное.

— А сегодня какое?

— Сегодня минус девяносто. Печать сдал, чтобы до вечера дотянуть.

Сметов выкупил печать. Пиков вернул деньги из остатка; остатка хватило ровно на это.

— Я доверял вам на сто процентов! — сказал Сметов.

— А я вам на двести тридцать два, — ответил Пиков. — С надбавкой на оборону.

В то же утро лавку покинула её основательница, директор Матрёна Основательницева. Объявление обещало, что на работе лавки это не скажется.[3] Так и вышло: работу лавки делал Кузьма, а Кузьма спал.

V. ДОЛЯ

Варя пришла в лавку и разбудила сторожа.

— Печать нашлась, — сказала она. — Папа просит прощения. Процентов на семь, но просит.

Что говорить, Кузьма не знал и открыл пособие на десятом уроке, «Слияние». «Возьмите партнёра за руку». Кузьма взял. «Предложите долю».

— Предлагаю сорок пять процентов, — сказал Кузьма.

— Чего?

— Всего. Было шестьдесят пять, но двадцать ушло в фонды.[3]

— А остальное?

— Остальное — конфеты.

— Для сторожа недурно, — снисходительно сказал из дверей Сметов. — Для директора даже лишнего.

Директором Сметов и предложил Кузьму: кто делает работу, пусть принимает благодарности. Прежний директор утратила право действовать без доверенности,[3] и первую доверенность ей выписал новый директор, красивым почерком и с печатью.

Вечером Кузьма дочитал пособие. Последний урок гласил: «Теперь уйдите на стратегическое развитие». Кузьма закрыл книгу: развиваться он только начал.

Завтра лавка откроется в восемь. В восемь ноль пять директор подметёт крыльцо: должность новая, метла старая.

По сообщениям печати

Кузьма ступал в его следы и дышал ему в воротник.

Источники (РБК, 21 ноября 2026 г.):

1. Китайский мультимиллиардер потерял 90% состояния за восемь месяцев — rbc.ru/business/21/11/2026/6b0177cfab1f8761321769b6
2. Европейский совет предложил увеличить расходы ЕС на оборону на 232% — rbc.ru/rbcfreenews/6b019772fe72a4dc1cc1d4d2
3. В RWB оценили уход Татьяны Ким с поста гендиректора Wildberries — rbc.ru/business/21/11/2026/6b01840fd20f5e42334e64f3